

На правах рукописи

Онищенко Максим Валерьевич

**ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ:
КОМПАРАТИВНЫЕ РАКУРСЫ**

Специальность 5.5.3 – Государственное управление
и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**Краснодар
2022**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Мирошниченко Инна Валерьевна,
доктор политических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Пантин Владимир Игоревич,
доктор философских наук, профессор, заведующий
отделом сравнительных политических исследований
ФГБНУ «Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
(г. Москва)

Веселова Дарья Николаевна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
автономной некоммерческой организации высшего
образования «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕвразЭС» (г. Санкт-Петербург)

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва)

Защита состоится 16 декабря 2022 г. в 12 час. 00 минут на заседании диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149., аудитория 231.

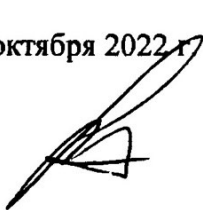
E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан 13 октября 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Гнедаш Анна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена нарастанием глобального экологического кризиса, имеющего региональные и локальные проекции, что отражается в политическом дискурсе и на политической повестке национальных государств. Современные страны, столкнувшись с необходимостью жесткого учета экологических лимитов социально-экономического развития, разрабатывают и реализуют различные стратегии имплементации «зеленой» составляющей в политику развития. Беспрецедентная турбулентность глобальных политических и социально-экономических процессов (пандемия COVID-19, обострение уровня международной напряженности, угрозы энергетической, продовольственной, общественной безопасности) в текущий период создают существенные риски для устойчивого развития и актуализируют политику развития инклюзивной зеленой экономики, направленной на повышение благосостояния населения с учетом экологических ограничений.

В рамках задаваемого на международном уровне институционального «зеленого» режима национальные проекции моделей политики развития зеленой экономики демонстрируют многообразие в выборе приоритетов и направлений, политико-управленческих альтернатив и практик, а также достигаемых результатов. Компаративный анализ структурных и процессуальных компонентов данной политики в современных государствах позволяет определить наиболее успешные институциональные механизмы и инструменты, использовать их для дальнейшего тиражирования, масштабирования и адаптации.

Уникальные социальные, культурные, экономические, институциональные и природные условия Российской Федерации определяют специфику национальной модели политики развития зеленой экономики, которая принципиально отличается от зарубежных. Стартовые позиции России, определяющиеся ее национальным капиталом (природным, человеческим, физическим, инновационным), обуславливают специфику проэкологической архитектуры национальной модели и оптику «зеленого» дискурса (приоритеты физического здоровья российского народа, сохранения окружающей среды и решения экологических проблем, инклюзивность в получении выгод от уникального природного потенциала).

В условиях перманентных рисков и вызовов, продуцируемых международным сообществом (масштабные санкции и политическое давление в отношении Российской Федерации со стороны стран Запада), происходит переформатирование приоритетов и выбор драйверов политики развития.

Научное осмысление политики развития зеленой экономики в предметном поле политической науки имеет большое значение. С одной стороны, данная проблематика расширяет концептуальные рамки исследования ресурсов развития, ответственности субъектов в выборе приоритетов развития; с другой – определяет теоретические основания для осмысления различных «зеленых» политических практик (дискурсивных, институциональных, технологических) в

логике политики развития. В практическом плане такой подход позволяет «встроить» инновационные политические практики в процесс выработки и реализации «зеленого» курса и переформатировать деятельность защитных экологических движений в модели общественного участия в политике развития зеленой экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика исследования политики развития зеленой экономики находится на стыке междисциплинарных исследований: социальной философии, социально-политических и социально-экономических наук.

Концепт зеленой экономики как основы политики развития, заложенный в трудах Д. Пирса, А. Маркандия, Э. Барбье и Р. Костанзой¹, в настоящее время получил широкое отражение в научно-исследовательском дискурсе, фиксируясь в русле различных исследовательских направлений, акцентирующих внимание на политических², экономических и социальных³ аспектах этого явления.

Научное осмысление «зеленых» трансформационных процессов в современном мире стали предметом исследований многих зарубежных⁴ и российских ученых.⁵

Различные аспекты институционализации политики развития зеленой экономики рассматривались на глобальном,⁶ региональном⁷ и локальном уровнях⁸, а также в контексте национальных государств⁹.

¹ Pearce D. Green Economics // Environmental Values 1. 1992. № 1. P. 3–13. DOI:10.3197/096327192776680179; Costanza R. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability. New York: Columbia University Press, 1991; Pearce D., Markandya A., Barbier E.B. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan, 1989; Costanza R. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability. New York: Columbia University Press, 1991.

² Wiesmeth H., Vashko I. The Green Growth Policy of Germany as a Model for the Development of Green Economy in other Countries, in particular Belarus // Journal of Social Market Economy. 2021. No. 3(21). P. 46–61; Carter N. The Politics of the Environment: Ideas, Activism, Policy (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2018. DOI:10.1017/9781108642163; Emerging Governance of a Green Economy // Emerging Governance of a Green Economy: Cases of European Implementation / ed. by J. Fairbrass, N. Vasilakos. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.

³ The Cambridge Handbook of Environmental Sociology Vol. 1. // The Cambridge Handbook of Environmental Sociology / ed. by K. Legun, J. Keller, M. Carolan, M. Bell. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

⁴ Johnstone I. Global Governance and the Global Green New Deal: The G7's Role // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. Vol. 9(1). Art. 33. DOI: 10.1057/s41599-022-01046-2; Newell P. Global Green Politics // Global Green Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. DOI: 10.1017/9781108767224; Bernstein S. Global Environmental Norms // Handbook of Global Climate and Environmental Policy / ed. by R. Falkner. Oxford: Wiley Blackwell. CrossRefGoogle Scholar, 2013; Bowen A., Fankhauser S. The Green Growth Narrative: Paradigm Shift or Just Spin? // Global Environmental Change. 2011. Vol. 21, No. 4. P. 1157–1159.

⁵ Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. М.: Проспект, 2016.

⁶ Kemp-Benedict E. Shifting to a Green Economy: Lock-in, Path Dependence, and Policy Options // SEI Working Paper. 2014. No. 2014-08. URL: <http://mpira.ub.uni-muenchen.de/60175/> (дата обращения 7.08.2022); Maas T., Lucas P. Global Green Recovery: From Global Narrative to International Policy // PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. 2021. URL: https://www.pbl.nl/sites/default/files/downloads/pbl-2021-global_green_recovery-4565.pdf (дата обращения 7.08.2022); Newell P. Global Green Politics...

⁷ Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения. 2018. № 3. С. 6–12.

⁸ Aall C., Kyrrre G., Lindseth G. The Scope of Action for Local Climate Policy: The Case of Norway // Global Environmental Politics. 2007. Vol. 7, No. 2. P. 83–101; Schwartz E. Developing Green Cities: Explaining Variation in Canadian Green Building Policies // Canadian Journal of Political Science. 2016. Vol. 49, No. 4. P. 621–641. DOI:10.1017/S0008423916000846

⁹ Kingston S. Frontmatter // Greening EU Competition Law and Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Weng X., Dong Z., Wu Q., Qin Y. China's Path to A Green Economy: Decoding China's Green Economy Concepts

Эволюцию «зеленой» политики в зарубежных странах изучал Ю. Ковалев¹. Теоретический анализ «зеленых лобби», влияющих на выработку политики «зеленого» развития в зарубежных странах, проводил² В. Смит.

В российском исследовательском дискурсе основы изучения зеленой экономики были заложены экономистами С.Н. Бобылевым³ и А.А. Гусевым⁴ – основоположниками развития отечественной исследовательской школы в области зеленой экономики, а также Б.Н. Порфирьевым⁵, изучавшим взаимовлияние экологических и экономических рисков и риски перехода Российской Федерации к «зеленому» развитию.

Государственная политика в сфере развития зеленой экономики Российской Федерации анализировалась в ряде работ. Так, М. Егоровой⁶ разрабатывались методологические подходы к оценке прогресса политики «зеленого» развития, а приоритеты политики стимулирования зеленой экономики анализировались в работах М. Халил⁷. Переход к «зеленой» государственной социально-экономической политике в условиях институциональной трансформации изучали Ю. Вертакова⁸ с соавторами. Стратегии и тактики имплементации зеленой экономики в стратегии развития, в том числе в Российской Федерации, изучались С.А. Липиной⁹.

Переход к зеленой экономике в качестве одного из ведущих направлений формирования в посткризисный период рассматривался в работах Н.В. Пахомовой, К. Рихтера, Г. Б. Малышкова¹⁰.

and Policies. London: IIED, 2015; Lin B., Wang S. From Catch-Up to Transcend: The Development of Emerging Countries' Green Economy // *Mathematical Problems in Engineering*. 2019. P. 1–14. DOI:10.1155/2019/1481946

¹ Ковалев Ю.Ю. Политика устойчивого развития ЕС: становление, акторы, перспективы // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2, № 1. С. 82–91; Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Переосмысление социального развития в антропоцене: экономический рост и экологическая трансформация Китая // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13, № 2(176). С. 121–135; Kovalev Y., Burnasov A., Ilyushkina M., Stepanov A. Political Models of Smart Cities and The Role of Network Actors in Their Implementation (The Case of Vienna, Lyon, and New Songdo in Seoul) // *Proceedings of The 1st International Conference on Applied Science and Engineering, ASE 2021 / ed. by A. Salamova, F. Dakhaeva*. Grozny: American Institute of Physics Inc., 2021.

² Smith V. A Theoretical Analysis of the “Green Lobby” // *American Political Science Review*. 1985. Vol. 79, No. 1. P. 132–147.

³ Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. М.: Экономика, 2011.

⁴ Гусев А.А. Переход к политике «зеленого» роста экономики // *Экономическая наука современной России*. 2016. № 2 (73). С. 27–35.

⁵ Порфирьев Б.Н. О «зеленом» векторе стратегии социально-экономического развития России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227, № 1. С. 128–136.

⁶ Егорова М.С., Глик П.А. Государственная политика в области становления «Зеленой экономики» в России // *Вестник евразийской науки*. 2014. № 3(22). С.1–8.

⁷ Халил М.Р.А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020. № 1(121). С. 176–182.

⁸ Вертакова Ю.В., Евченко А.В., Щербаков Д.Б. Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2020. Т. 10, № 5. С. 24–36.

⁹ Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы. М.: URSS, 2018; Зеленая экономика: управление развитием. Стратегия и тактика / С. А. Липина, Е. В. Кудряшова, Е. В. Агапова [и др.]; под общ. ред. С.А. Липиной, Е.В. Кудряшовой. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022.

¹⁰ Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*.

Перспективы международного научно-образовательного сотрудничества в контексте глобальной «зеленой» повестки¹ стали предметом исследования Э. Курбанова и А. Фоминых.

Эволюция энвайронментализма как идейного социально-политического движения и его влияние на экологическую политику современных государств анализировались в работах зарубежных и отечественных ученых².

Изучение социально-политической дифференциации общества на основе существующих расколов, в том числе и по экологическим основаниям, были заложены в работах С. Липсета и С. Роккана³ и актуализированы в современных исследованиях И.С. Семененко, В.В. Лапкина, В.И. Пантина⁴.

Е.В. Саворская и М.В. Стрежневая экологические ракурсы политики развития рассматривают через систему многоуровневого управления, в основе которой – глобальные сетевые структуры⁵. Сетевые основания исследования структурных и политико-управленческих компонентов политики развития раскрыты в работах зарубежных исследователей⁶.

Содержательным характеристикам гражданских экологических инициатив, их роли в «зеленых практиках» посвящены исследования зарубежных и отечественных ученых⁷. Работы Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, Р. Патнэма позволили исследовать практики гражданских экологических

2013. № 4. С. 35–54; Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Структурные преобразования в условиях формирования зеленой экономики: вызовы для Российского государства и бизнеса // Проблемы современной экономики. 2012. № 3 (42). С. 7–15.

¹ Курбанов Э.А., Фоминых А.Е. Проблемы климата и экологии во взаимодействии Европейского союза и России: перспективы научно-образовательного сотрудничества // «Запад-Восток»: научно-практический ежегодник. 2019. № 12. С. 175–188.

² Nordhaus T., Shellenberger M. Break Through: From the Death of Environmentalism to the Politics of Possibility. Boston: Houghton Mifflin, 2007; Talshir G. The Political Ideology of Green Parties: From the Politics of Nature to Redefining the Nature of Politics. New York: Palgrave Macmillan, 2002; Саворская Е.В. Оттенки зеленого: энвайронментализм в контексте классических идеологических течений // Полис. 2015. № 6. С. 103–115; Аксенова О.В. Генезис социально-экологической рефлексии на Западе во второй половине XX века // Социологические исследования. 2004. № 9 (245). С. 68–76.

³ Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives / ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan. New York: Free Press, 1967.

⁴ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. 2021. № 5. С. 56–77.

⁵ Саворская Е.В. Политические сети в многоуровневом управлении Е.С. // Международные отношения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Политология. Регионоведение. 2012. № 4(1). С. 368–373; Стрежнева М.В. Структурирование политического пространства в Европейском союзе (многоуровневое управление) // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 12. С. 38–49.

⁶ Kooiman J. Modern Governance: New Government-society Interactions. London: Sage, 1993; Kooiman J., Jentoft D. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices // Public Administration. 2009. Vol. 87. P. 818–836; Jessop B. The Future of the Capitalist State. Cambridge: Polity Press, 2002; Sorensen E., Torfing J. The Democratic Anchorage of Governance Networks // Scandinavian Political Studies. 2005. Vol. 28. P. 195–218; Goldsmith S., Eggers W.D. Governing by Network – The New Shape of the Public Sector. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004; Termeer C.J.A.M., Koppenjan J.F.M. Managing Perceptions in Networks // Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector / ed. by W.J.M. Kickert, E.-H. Klijn, J.F.M. Koppenjan. London: Sage, 1997.

⁷ Bonney R., Cooper C.B., Ballard H. The Theory and Practice of Citizen Science: Launching a New Journal // Citizen Science: Theory and Practice. 2016. No. 1(1). P. 1–65; Brehm J.M., Eisenhauer B.W., Stedman R.C. Environmental Concern: Examining the Role of Place Meaning and Place Attachment // Society & Natural Resources. 2013. Vol. 26, No. 5. P. 522–538; Хафизова К.Н. Гражданские инициативы: роль и значимость в экологической политике РФ // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 3. С. 202–208; Долженкова М.И., Прохорова О.Г. Гражданское воспитание молодежи средствами экологических и культурозащитных инициатив // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 88–97.

инициатив в контексте формирования институционального доверия и формирования социального капитала¹.

«Зеленые партии» как субъекты экологической политики, особенности их организационной структуры и позиционирование в партийно-идеологическом спектре изучались отечественными и зарубежными исследователями².

Сетевые аспекты формирования и развития гражданских экологических инициатив, включая их лидерский и инновационный потенциал, рассмотрены в работах О.Н. Яницкого, С.И. Давыдовой, О.А. Усачевой³, а также отражены в результатах эмпирических исследований европейских ученых⁴.

Модели и практики гражданского участия в выработке и реализации политики развития на региональном уровне, в том числе основанные на экологическом активизме, представлены в трудах отечественных и зарубежных исследователей⁵.

В то же время, несмотря на сложившийся научный интерес к проблематике политизации экологических практик, политика развития зеленой экономики не являлась предметом политических исследований.

Объект исследования – практики выработки и реализации политики развития зеленой экономики в современных государствах.

Предмет диссертационной работы – модели политики развития зеленой экономики в современных государствах, включающие структурные и процессуальные компоненты.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать модели политики развития зеленой экономики в национальных государствах.

Задачи диссертационного исследования:

– раскрыть концептуальные основания исследования политики развития зеленой экономики в политической науке;

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ, 2008; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии: пер. с англ. М.: Ad Margine, 1996.

² Talshir G. The Political Ideology...; Саворская Е.В. Энвайронментализм и экологическая идентичность // *Идентичность: Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание* / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2017; *Green Parties in Europe* / ed. by Van Haute E. London: Routledge, 2016; Ровинская Т.Л. «Зеленые» в политическом поле Западной Европы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 3. С. 40–48.

³ Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // *Социологические исследования*. 2012. № 6. С. 3–12; Давыдова С.И., Усачева О.А. Сетевая организация экологических движений России и Европы // *Социологические исследования*. 2009. № 11. С. 56–64.

⁴ Van de Donk W., Loader B.D., Nixon P.G., Rucht D. Introduction: Social Movements and ICTs // *Cyberprotest. New Media, Citizens and Social Movements* / ed. by W. Van de Donk, B. D. Loader, P.G. Nixon, D. Rucht. London: Routledge, 2004.

⁵ Agyeman J., Angus B. The Role of Civic Environmentalism in the Pursuit of Sustainable Communities // *Journal of Environmental Planning and Management*. 2003. No. 46(3). P. 345–363; Overvest C., Orr C.H., Stepenuck K. Volunteer Stream Monitoring and Local Participation in Natural Resource Issues // *Human Ecology Review*. 2004. No. 11(2). P. 177–185; Bertolotti M., Catellani P. Going Green, but Staying in the Black: How Framing Impacts the Agreement with Messages on the Economic Consequences of Environmental Policies // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности. // *Полис*. 2020. № 3. С. 56–77; Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «Помоги городу») // *ПОЛИТЭКС*. 2021. Т. 17, № 2. С. 135–149; Иншаков И.А., Колеснева Е.А., Корсун В.А. Институт общественных экологических инспекторов в России: оценка результатов внедрения. М.: ЦПУР, 2021.

- охарактеризовать этапы формирования институциональных основ политики развития зеленой экономики на международном уровне;
- выявить и описать структурные и процессуальные компоненты политики развития зеленой экономики в современных государствах;
- охарактеризовать национальные практики реализации политики развития зеленой экономики;
- выявить и описать субъекты, механизмы и результаты формирования российской модели политики развития зеленой экономики;
- определить роль гражданских экологических инициатив в политике развития зеленой экономики современной России.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. Какие компоненты политики развития зеленой экономики определяют конфигурации практических моделей, а также успешность ее выработки и реализации в государствах в современный период?

Хронологические рамки исследования – с начала 1990-х гг. по настоящее время. Нижняя граница хронологического периода определяется актуализацией «зеленой» повестки в политическом дискурсе международных межправительственных организаций.

Теоретико-методологические основания исследования соответствуют предмету и поставленным задачам. Концептуальными основаниями исследования проэкологического переустройства систем политического управления в современных государствах являются теоретические конструкты «общество риска» и «рефлексивная модернизация» У. Бека. Согласно рискологическому подходу У. Бека, современное общество находится в стадии производства и диффузии рисков, в которой экологические риски занимают особое место, поскольку способны конвертироваться в социальные, политические и экономические риски и обесценивать произведенные блага, природные ресурсы и окружающее человека жизненное пространство. Рефлексивная модернизация как процесс преобразования современного общества, в котором помимо государства участвуют различные социально-политические субъекты (граждане, экспертные сообщества, неправительственные организации), происходит под воздействием постоянной актуализации экологических проблем трансформации институтов политического управления.

Исследование практик энвайронментализма, актуализирующих «зеленую» повестку в политическом дискурсе современных государств, основывалось на энвайронменталистских кливажах в «разделенных обществах» современных государств. Современный аналитический инструментарий социальных кливажей и разделенных обществ позволил выявить и охарактеризовать основания для развития практик энвайронментализма, базирующихся на различных видах экологической идентичности и способствующих формированию экстратерриториальных сообществ (И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин), разделяющих глобальную экологическую повестку.

Теоретическими основаниями политики развития зеленой экономики стала концепция устойчивого развития как сбалансированный процесс изменений на основе принципа глобального партнерства с учетом социальной, экономической и экологической составляющих, которые способствуют достижению высокого уровня качества жизни (С.Н. Бобылев).

Политико-управленческие компоненты политики развития зеленой экономики рассматриваются в рамках концептуальной модели ответственного развития И.С. Семененко. Ответственное развитие в контексте выработки и реализации политики развития зеленой экономики базируется на экологической идентичности граждан определенной территории и экологических императивах согласования стратегий социально-экономического развития и институциональных механизмов ее реализации при партнерском взаимодействии различных органов власти и местного самоуправления, бизнеса, структур гражданского общества.

Аналитический инструментарий сетевого подхода использовался для характеристики структурных и процессуальных компонентов политики развития зеленой экономики, которая реализуется в многоуровневой системе публичного управления, имеющей глобальный, национальный, региональный и локальный уровни (Саворская Е.В, Стрежнева М.В). Институциональный дизайн политики развития зеленой экономики мы определяем исходя из концептуальных оснований «метауправления» («governance of governance»), благодаря которому происходит интеграция ресурсов различных игроков и достигаются значимые результаты: в определении глобальной экологической повестки; выработке «мягких» правил и стандартов, оказывающих в результате их имплементации в национальные практики регулирующее воздействие на целевые группы; генерировании, сборе и аналитическом обобщении информации об экологических проблемах; тиражировании успешных практик эффективной деятельности институтов развития «зеленой» повестки; обосновании рекомендаций по выработке и имплементации инновационных практик решения или снижения рисков экологических проблем.

Экомодернизационный подход (А.П. Мол, О.Н. Яницкий), определяющий роль самоорганизующихся акторов в политике развития зеленой экономики, преимущественно на уровне локальных сообществ, позволил охарактеризовать содержание, модели и практики гражданских экологических инициатив в системе многоуровневого управления.

Институциональная специфика в национальных моделях политики развития зеленой экономики определялась на основе методологических принципов неинституционального подхода, который рассматривает институциональный дизайн как совокупность существующих формальных и неформальных практик, включающих деятельность субъектов, осуществляемых на основе комплекса институциональных механизмов, интегрированных в процесс инициации, выработки и реализации «зеленого» курса.

В рамках компаративного подхода были проведены кросс-темпоральный анализ (в отношении эволюции политики развития зеленой экономики на

международном уровне и в практике современной России) и межстрановые сравнения для выявления успешных моделей политики развития зеленой экономики в национальных государствах.

Метод кейс-стади использовался для исследования реализации политики развития зеленой экономики стран-лидеров (США, Китай, страны Евросоюза). Критериями отбора стран послужили индикативные оценки результатов (прогресса) «зеленого» развития по данным международных рейтингов, а также уникальность институционального дизайна реализуемых национальных моделей политики развития зеленой экономики.

В качестве эмпирических методов исследования использовались традиционный анализ документов международного и национального уровней, устанавливающих приоритеты и задачи политики развития зеленой экономики и анализа электронных ресурсов, позиционирующих деятельность различных субъектов политики развития зеленой экономики.

Эмпирическая база диссертации представлена эмпирическими источниками, характеризующими институциональные основания и практики реализации политики развития зеленой экономики на глобальном и национальном уровнях.

В первую группу источников вошли документы международного уровня, определяющие приоритеты и цели политики развития зеленой экономики:

– Организации Объединенных Наций (Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972), Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002), Итоговый документ конференции ООН РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» (2012), Доклад ЮНЕП ООН «Навстречу “зеленой” экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: обобщенный доклад для представителей властных структур» (2011), Доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Глобальная экологическая перспектива: Резюме для политиков», Доклад Департамента ООН по устойчивому развитию «Руководство по зеленой экономике: международные инициативы»;

– межправительственные соглашения (Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, Парижское соглашение по климату в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата).

Вторую группу источников составили аналитические материалы и результаты исследований научных центров, характеризующих состояние, результаты и перспективы развития зеленой экономики в современных государствах:

– международных и зарубежных (Доклад Глобального института зеленого роста «Озеленение глобальной экономики: реформы и трансформации» Доклад Международного института МакКинзи «Переход к чистым нулевым выбросам», Доклад исследовательских групп Eversheds Sutherland и KPMG IMPACT

«Изменение климата и корпоративные ценности: что на самом деле думают компании» Доклад о глобальных рисках Всемирного экономического форума);
– российских (Доклад Центра стратегических разработок и Аналитического центра ТЭК РЭА Минэнерго России «Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы» Доклад Исследовательского центра Фонда Росконгресс «Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию», Доклад Высшей школы экономики «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях зеленой трансформации мировой экономики и политики», Исследование Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Вызовы углеродного регулирования», Доклад экспертной группы по инфраструктуре и финансам устойчивого развития «ESG и зеленые финансы России 2018–2022 гг.»).

Третья группа источников включает законодательные и нормативные акты, формирующие институциональный дизайн национальной модели политики развития зеленой экономики: Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Климатическая доктрина Российской Федерации, Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, «Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы», Распоряжение Правительства РФ от 2 апреля 2014 г. № 504-р «О сокращении выбросов парниковых газов», Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

К четвертой группе источников относятся электронные ресурсы СМИ и экоориентированных субъектов, продвигающих зеленые практики и инициативы:

– цифровые информационные сервисы с широким набором данных в области зеленой экономики: Платформа Зеленой политики Глобального института зеленого роста – Green Growth Knowledge Platform, Платформа зеленой промышленности – Green Industry Platform, Зеленая платформа Всемирной организации интеллектуальной собственности – WIPO Green platform, Портал знаний в области изменения климата Всемирного банка – World Bank Climate Change Knowledge Portal, официальный сайт Фонда Росконгресс, экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития», Глобальный индекс зеленой экономики – Global Green Economy Index;

– зеленые рейтинги и рэнкинги: Индекс экологической эффективности – Environment Performance Index; Индекс экологической демократии – Environmental Democracy Index; Индекс готовности к будущему.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании объяснительной модели политики развития зеленой экономики, включающей ее содержание, структурные и процессуальные компоненты. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

1) на основе анализа современных концептуальных подходов раскрыто содержание и операционализировано понятие «политика развития зеленой экономики»;

2) определены содержательные характеристики этапов эволюции международного институционального режима политики развития зеленой экономики, включающие этапы радикального инкрементализма, институционального «рывка», диффузии и масштабирования зеленых институтов и практик в контексте низкоуглеродной политической повестки, глобальной рефлексии на ситуацию с пандемией COVID-19 и новыми геополитическими реалиями;

3) выявлены и описаны структурные (субъекты и комплекс институциональных механизмов) и процессуальные (фазы политико-управленческого цикла) характеристики, определяющие специфику выработки и реализации политики развития зеленой экономики в современных государствах;

4) выделены и охарактеризованы три успешные национальные модели политики развития зеленой экономики: централизованная модель с государственным доминированием (Китай), децентрализованная модель с высокой степенью координации (США), сетевая многоакторная модель (Евросоюз);

5) определена специфика российской модели политики развития зеленой экономики, которая заключается в ее гибридном характере при доминировании государства и институтов гражданского общества в выработке и реализации зеленого курса на национальном и локальном уровнях;

6) определены типичные модели гражданского участия в политике развития зеленой экономике, включающие модель дефицита информации, модель совещательных и инклюзивных процедур и модель экологической протестной мобилизации граждан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт политики развития зеленой экономики стал результатом эволюции научного дискурса, который формировался на междисциплинарном научном поле. Научный дискурс отражает представления о нарастающих экологических угрозах и вызовах, а также глобальных императивах выработки политических решений, направленных на их преодоление. В авторской интерпретации политика развития зеленой экономики представляет собой направление публичной политики, в которой сетевое взаимодействие акторов в многоуровневой системе публичного управления создает институциональные условия для обеспечения позитивной динамики качества жизни населения, а также деятельности различных субъектов на основе социальных и экологических императивов.

2. Процесс институционализации политики развития зеленой экономики на международном уровне происходит нелинейно и связан с деятельностью международных и межправительственных организаций, создающей стимулы к формированию новых институциональных норм и практик глобального и национального уровней. Эволюция международного институционального режима политики развития зеленой экономики включает четыре этапа: радикального инкрементализма (2002–2008 гг.), институционального «рывка» (2008–2015 гг.), диффузии и масштабирования зеленых институтов и практик в контексте низкоуглеродной политической повестки (2015–2020 гг.), глобальной рефлексии на ситуацию с пандемией COVID-19 и новые геополитические реалии.

3. Национальные модели выработки и реализации политики развития зеленой экономики обусловлены спецификой структурных и процессуальных характеристик. К структурным компонентам относятся многочисленные субъекты (органы власти различного уровня и органы местного самоуправления, бизнес-структуры, политические партии, научно-экспертные сообщества, общественные организации, местные сообщества) и комплекс институциональных механизмов (законодательных, структурно-организационных, финансово-налоговых, информационно-коммуникативных, информационно-аналитических и социально-просветительских), включенных в систему многоуровневого публичного управления политики развития зеленой экономики. Процессуальные характеристики политики развития зеленой экономики связаны с практикой и результатами включения субъектов на основе комплекса институциональных механизмов в процесс инициации, разработки, реализации и оценки «зеленых» политических решений.

4. В практике национальных государств выделяются три успешные модели политики развития зеленой экономики: централизованная модель с государственным доминированием (Китай), децентрализованная модель с высокой степенью координации (США), сетевая многоакторная модель (страны Евросоюза). Для китайской модели характерно форсированное «зеленое» развитие, основанное на принципах законодательной регламентации приоритетов и норм, централизованного внедрения и использования институциональных механизмов и инструментов политики развития зеленой экономики, а также интеграции экоориентированных государственных задач во все направления развития общества на основе внутренних приоритетов. Специфика децентрализованной модели с высокой степенью координации в США характеризуется сложным институциональным дизайном, в котором сложилась широкая сеть партнерских взаимодействий, объединяющих «зеленые» инициативы и инновации федеральных и региональных органов власти, бизнес-структур, университетских центров и научных организаций, разрабатывающих и внедряющих весь спектр «зеленых» технологий. Сетевая многоакторная модель политики развития зеленой экономики стран Евросоюза представляет собой сложное мультиакторное взаимодействие гибридной природы многоуровневого политического управления, когда принимаемые на

верхнем политическом уровне решения в области политики развития зеленой экономики прямо (например, через директивы ЕС, предполагающие реализацию их всеми странами Европейского союза) или косвенно (путем использования различных информационных инструментов) влияют на политику стран-участниц и различных субъектов этого процесса.

5. Политика развития зеленой экономики в России с 2019 г. находится в стадии активного формирования и представляет модель гибридного типа, которой свойственны доминирование государства и структур гражданского общества (некоммерческие организации, экспертные сообщества и гражданские инициативы), ориентация корпоративного бизнеса на нормативные рамки международного институционального режима, проникновение дискурса инклюзивности в получение выгод от уникального природного потенциала в политические практики Российской Федерации. Фактором, определяющим стартовые условия отечественной политики развития зеленой экономики, стала необходимость ухода от экспортно-сырьевой модели, снижения ресурсоемкости национальной производственной системы, улучшения состояния физического и человеческого капитала, повышения эффективности национальной инновационной системы. Промежуточным результатом формирования российской модели является создание и апробация уникальных институциональных механизмов (нормативно-правовых, проектных, финансовых, информационно-коммуникативных), отражающих экономическую и политико-управленческую специфику Российской Федерации.

6. Гражданские экологические инициативы представляют собой различные конструктивные активности граждан в определении общественной экологической повестки, выработке способов решения экологических проблем и их практическом воплощении посредством сотрудничества с другими субъектами политики развития зеленой экономики. Характер гражданских инициатив определяет структуру их деятельности и модели включенности в процесс выработки и реализации решений в политике развития зеленой экономики. Для современной России типичными моделями участия общественности в политике развития зеленой экономики являются модель дефицита информации, модель совещательных и инклюзивных процедур и модель экологической протестной мобилизации граждан. Реализация данных моделей на практике позволяет осуществлять такие функции, как актуализация локальной экологической повестки, интеграция сообществ для решения экологически важных проблем территорий, определение инновационных идей и использование инновационных технологий в их решении, экологическое просвещение и воспитание граждан.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в обосновании авторской объяснительной модели политики развития зеленой экономики, которая включает операциональное определение и характеристику ее основных компонентов, что позволяет преодолеть сложившийся дефицит научных знаний в политической науке по данной проблематике. Предложенная автором объяснительная модель создает концептуальные рамки для объяснения

деятельности различных субъектов, институциональных и процессуальных параметров их взаимодействия в процессе выработки и реализации «зеленого» политического курса.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в выявлении и обосновании эффективности политико-управленческого инструментария политики развития зеленой экономики, который был определен автором в национальных моделях современных государств, а также в оценке потенциала его адаптации и использования Российской Федерацией.

Теоретические, эмпирические и прикладные результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в системе высшего и дополнительного профессионального образования по направлениям подготовки «Политология» и «Государственное и муниципальное управление».

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности **5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики.** Политика развития зеленой экономики представляет собой зонтичную совокупность отраслевых государственных политик, включающую набор механизмов, инструментов, стадии их выработки и реализации. Будучи частью публичной политики, политика развития зеленой экономики способствует актуализации экологических приоритетов как публичных ценностей, характеризуется включенностью негосударственных субъектов в выработку и реализацию «зеленого» курса, участием в распространении и закреплении экологических практик на различных уровнях публичного управления (глобальном, национальном, региональном, локальном).

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты исследования были апробированы на 7 научных конференциях международного и всероссийского уровня, среди них наиболее важные: 54-я Международная научная конференция Института предпринимательства и экономики Рижского технического университета «Экономика и предпринимательство» в рамках Европейского конгресса (Латвия, Рига, 2013 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Политика развития в условиях цифровизации общества» (г. Краснодар, 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий» (г. Краснодар, 2021 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического взаимодействия» (г. Москва, 2013 г.); XV Всероссийский научный семинар «Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований» (г. Краснодар, 2014 г.).

Основные положения диссертации изложены автором в 13 научных публикациях общим объемом более 10 печатных листов, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства

науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций, а также 1 монографии.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 312 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский вопрос, формулируются цель и задачи исследования, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования политики развития зеленой экономики» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются концептуальные основания исследования политики развития зеленой экономики и ее институциональные рамки на международном уровне.

В **первом параграфе «Зеленая экономика в дискурсе политики развития в современных государствах: концептуальные основания исследования»** на основе анализа концептуальных подходов раскрыты теоретические основания исследования политики развития зеленой экономики в политической науке. Конец XX – начало XXI в. характеризуются глубокими кризисными явлениями в экологической сфере, которые имеют различный уровень проблематизации: от глобального характера до специфических локальных проекций. В научном дискурсе и экспертном сообществе формируется понимание необходимости экологических ограничений, а впоследствии и императивов социально-экономического развития. Благодаря активному исследовательскому поиску представителей разных научных течений в 1980-е гг. сформировался комплекс концепций и теорий, объясняющих причины и следствия экологического кризиса и предлагающих пути выхода из него, связанные с проэкологическим переустройством систем политического управления, включая глобальный уровень.

Теоретическим основанием для определения содержательных контуров глобальной зеленой повестки и стратегических приоритетов субъектов ее развития стала концепция устойчивого развития, актуализировавшая три реперные точки, определяющие систему координат «зеленого» курса: невозможность развития без решения проблемы кризиса окружающей среды; ограниченность ресурсов для нужд развития; необходимость изменения текущих моделей политики роста на политику развития в интересах нынешнего и будущих поколений. Устойчивое развитие предусматривает триединый подход к достижению социальных, экономических и экологических целей, закладывая их в приоритеты и показатели развития. Научный дискурс о развитии зеленой экономики стал продолжением и одновременно результатом эволюции концепции устойчивого развития в рамках широких общественных дискуссий о формировании зеленой политической повестки на различных международных площадках национальных представительств. Принципиальным отличием политики развития зеленой экономики от ее «материнской» концепции является рассмотрение экологических приоритетов в экономической и социальной сферах

общества не только в качестве системы императивов, но и комплекса «выигрышей», возможностей, который обеспечивает устойчивое развитие.

На основе анализа современных концептуальных разработок данной проблематики автором предложено определение политики развития зеленой экономики как направления публичной политики, в которой разнообразный круг государственных и негосударственных акторов в результате сетевого взаимодействия в многоуровневой системе публичного управления создают институциональные условия для повышения благосостояния и качества жизни населения, а также осуществления деятельности социально-экономических субъектов на основе социальных и экологических императивов.

Во втором параграфе первой главы «Институциональные основы политики развития зеленой экономики на международном уровне» характеризуются этапы формирования институциональных основ политики развития зеленой экономики на международном уровне. Политика развития зеленой экономики невозможна без реальных институциональных изменений на уровнях глобального управления и национальных государств. Важнейшим показателем реальной трансформации политико-управленческой модели в направлении перехода к «зеленому» росту является степень развития интегрированности и универсальности формальных институтов развития зеленой экономики и невозможности их подмены неформальными практиками. Именно поэтому реализация концепции зеленой экономики как эффективного средства реагирования на угрозы «общества риска» требует не просто создания условий на уровне инфраструктуры, формальных механизмов и институтов, но и более широкой политической и социально-культурной трансформации общества.

Большинство экологических проблем в настоящее время являются глобальными по своим причинам или последствиям, что обусловило формирование и развитие институционального режима поддержки перехода стран к национальной политике развития зеленой экономики. Ведущую роль в формировании глобальной зеленой повестки играют межправительственные и экспертно-научные международные организации. Процесс институционализации политики развития зеленой экономики на международном уровне происходит нелинейно и связан с рядом событий, создающих стимулы к формированию новых институциональных норм, институтов развития и соответствующих практик. Эволюция международного институционального режима развития зеленой экономики включает четыре этапа. Первый этап (2002–2008 гг.), характеризующийся радикальным инкрементализмом, заложил основу для разделяемого всеми участниками процесса содержательных ориентиров «зеленых» изменений и создание комбинации международных инициатив для привлечения различных ресурсов, включая денежные ресурсы, ресурсы знаний, развитие человеческого потенциала и общественную поддержку для эффективных глобальных действий. Второй этап (2008–2015 гг.), охватывающий институциональный «рывок», характеризуется антикризисными действиями международных организаций (ООН, ЮНЭП, Всемирного банка, Европейского

банка реконструкции и развития и др.) и национальных правительств по принятию зеленых стимулирующих пакетов мер, нацеленных на повышение занятости и экономической активности за счет инвестиций в ресурсо- и энергоэффективность, создание благоприятных налоговых и институциональных режимов для развития «зеленых» секторов.

Третий этап (2015–2020 гг.) – период диффузии и масштабирования зеленых институтов и практик, связанных с активизацией низкоуглеродной политической повестки. Появление и активная деятельность специализированных международных и региональных инициатив и платформ на данном этапе способствовали формированию общих целей и скоординированных коллективных действий в области низкоуглеродного развития в национальных и субнациональных контекстах, включению в этот процесс новых акторов, появлению глобальных лидеров зеленого перехода, диктующих правила игры, а также расширению функций международных институтов. Четвертый этап (с 2020 г. по настоящее время) отличается глобальной рефлексией на ситуацию с пандемией COVID-19 и новыми геополитическими реалиями. Курс ряда стран на «зеленое восстановление» определил дальнейшие предикторы глобальной политики развития, требующей устранения неотложных социально-экономических последствий пандемии COVID-19 и инициирования долгосрочных переходных процессов, направленных на решение глобальных экологических проблем. В результате эволюции политики развития зеленой экономики появились успешные зеленые инициативы и практики, определившие ряд стран-лидеров.

Вторая глава «Модели политики развития зеленой экономики в современных государствах: компаративный анализ» посвящена исследованию моделей и практик политики развития современных государств, определению доминирующих субъектов, институциональных механизмов, факторов и результатов зеленого развития.

В первом параграфе второй главы «Политика развития зеленой экономики в современных государствах: структурные и процессуальные компоненты» выявлены и описаны структурные (субъекты и комплекс институциональных механизмов) и процессуальные (фазы политико-управленческого цикла) характеристики, определяющие специфику выработки и реализации политики развития зеленой экономики в современных государствах.

Сложившийся международный консенсус в отношении политики развития зеленой экономики и созданные межправительственными структурами глобальные механизмы предикторов и регуляторов для развития зеленых практик обусловили формирование национальных моделей политики развития зеленой экономики. В зависимости от национальной специфики во многих странах актуализируется субъектная роль различных акторов (государства, бизнес-структур, некоммерческих организаций, политических партий, местных сообществ и гражданских инициатив). Институциональные механизмы (законодательные, структурно-организационные, финансово-налоговые, информационно-коммуникативные, информационно-аналитические и

социально-просветительские) получают различное содержательное и практическое воплощение в институциональных моделях политики развития зеленой экономики в условиях национальных государств. Процессуальные характеристики политики развития зеленой экономики связаны с практикой и результатами включения субъектов на основе комплекса институциональных механизмов в процесс инициации, разработки, реализации и оценки решений на различных уровнях публичного управления политики развития зеленой экономики.

Во втором параграфе второй главы «Практики реализации политики развития зеленой экономики в национальных моделях современных государств» охарактеризованы национальные модели политики развития зеленой экономики, проанализированы успешные практики взаимодействия различных субъектов и результаты зеленого прогресса. Исходя из результатов исследования выделено несколько моделей политики развития зеленой экономики: централизованная модель с государственным доминированием (Китай), децентрализованная модель с высокой степенью координации (США), сетевая многоакторная модель (Евросоюз).

Китай демонстрирует форсированное зеленое развитие как во внутренней, так и во внешней политике благодаря закреплению жестких приоритетов и норм регулирования в сфере национального законодательства, интеграции экоориентированных государственных задач во все аспекты социального и экономического развития общества. Национальная приверженность зеленому курсу, существенные финансовые ресурсы, растущее лидерство в области возобновляемых источников энергии и протекционистские меры по локализации производимого в этих целях оборудования, квазимонополия на редкоземельные металлы, использующиеся в производстве ключевых компонентов для возобновляемых источников энергии, – те факторы, которые определяют дизайн и результаты китайской модели политики развития зеленой экономики. Специфические характеристики, заключающиеся в числе прочего в ее автономности и суверенности, делают ее слабомасштабируемой в других национальных контекстах.

В США сложилась уникальная децентрализованная модель политики развития зеленой экономики с высокой степенью координации. Специфика децентрализованной модели состоит в формировании финансовых институциональных механизмов, сочетающих значительные федеральные инвестиции с инвестициями независимых агентств и бизнес-структур, в пространственном развитии зеленого курса на уровне штатов. Национальная модель политики развития зеленой экономики США характеризуется сложным институциональным дизайном, в котором сложилась широкая сеть партнерских взаимодействий объединяющих: зеленые инициативы федеральных и региональных органов власти и их финансирование; научные разработки престижных университетов в области чистых технологий; венчурные зеленые проекты исследователей, предпринимателей и инвесторов, зеленые компании экспертных сетей, продвигающие возобновляемые источники энергии и чистые

технологии. Отраслевая специализация, географически сосредоточенная в определенных штатах, но охватывающая весь спектр зеленых технологий на национальном уровне.

Европейские практики политики развития зеленой экономики объединены общим курсом Евросоюза и механизмами согласования политических решений, благодаря которым сложилась сетевая многоакторная модель. Политика развития зеленой экономики в Евросоюзе представляет собой сложное мультиакторное взаимодействие как иерархического, так и сетевого порядка в системе многоуровневого политического управления. Необходимость постоянных коммуникаций и согласований между различными национальными, наднациональными и локальными политическими институтами затрудняет процесс непосредственно принятия политических решений в области развития зеленой экономики и их реализации. Взаимодействие главных официальных структур Евросоюза, таких как Европейский парламент, Европейская комиссия, Совет министров Европейского союза, Агентство по защите окружающей среды, определяет вектор и перспективы разрабатываемых и реализуемых политических мер в области зеленого развития, которые концентрируются на климатической повестке. Подобная институциональная организация подразумевает, что принимаемые на верхнем политическом уровне решения в области политики развития зеленой экономики прямо (например, через директивы ЕС, предполагающие реализацию их всеми странами Европейского союза) или косвенно (путем использования различных информационных инструментов) влияют на политику стран-участниц и различных субъектов этого процесса. При этом надлежащее исполнение принятых нормативно-правовых актов регулярно контролируется как Европейской комиссией, так и различными комитетами Европарламента, а также Агентством по защите окружающей среды. В политику развития зеленой экономики Евросоюза активно вовлечен крупный европейский бизнес, транснациональные корпорации, которые ориентированы на реализацию бизнес-стратегий в области устойчивого развития, ESG-трансформацию и интеграцию социальных, экономических и экологических целей. Также крупным игроком со стороны гражданского общества является финансируемая из европейского бюджета Климатическая сеть действий «Европа», активно занимающаяся не только лоббированием продвижения зеленых инициатив, но и подготовкой докладов, экспертных сообщений для Еврокомиссии.

Национальные модели политики развития зеленой экономики демонстрируют различные успешные практики ее выработки и реализации, что определяется структурными и процессуальными характеристиками. Перспективы их развития связаны как внутренними государственными ориентирами исследуемых стран, конфигурацией доминирующих субъектов политики развития зеленой экономики и их видения зеленого курса, так и комплексом глобальных вызовов, трансформирующих систему зеленых приоритетов и процессы согласования национальных интересов на международном уровне.

В третьей главе «Политика развития «зеленой экономики» в РФ: субъекты, механизмы, результаты» выявлены и описаны субъекты, механизмы и результаты формирования российской модели политики развития зеленой экономики; определена роль гражданских экологических инициатив в политике развития зеленой экономики современной России.

В первом параграфе третьей главы «Формирование национальной модели политики развития зеленой экономики в современной России» определены особенности формирования российской модели политики развития зеленой экономики, доминирующие субъекты, институциональные механизмы и ключевые факторы.

Российская национальная модель политики развития зеленой экономики формировалась под влиянием следующих ключевых факторов: осознания на высшем политическом уровне решающего значения ухода от экспортно-сырьевой модели экономического развития, необходимости снижения ресурсоемкости национальной производственной системы и улучшения состояния физического и человеческого капитала, общим запросом на повышение эффективности национальной инновационной системы. Особенность российской модели, находящейся в стадии активного формирования, заключается в ее гибридном характере, выражающемся в одновременном и зачастую параллельном участии в ее построении государственных акторов и структур гражданского общества. «Зеленые» стимулы, мотивы и практики корпоративного бизнеса определяются в основном нормативными рамками международного институционального режима. При этом объективно происходящий в настоящее время поворот с Запада на Восток в деятельности российского бизнеса не отменяет «зеленые» приоритеты, в некоторых случаях даже ужесточая, например, экспортные требования и генерируя новые импульсы для более активного продвижения бизнес-структурами своих интересов в реализации политики развития зеленой экономики. Существенным промежуточным результатом формирования российской модели является создание и становление институциональных механизмов (нормативно-правовых, проектных, финансовых, информационно-коммуникативных), отражающих как основные мировые тренды, так и уникальную экономическую и политико-управленческую специфику РФ.

Перспективы дальнейшего продвижения отечественной политики развития зеленой экономики определяются несколькими обстоятельствами. С одной стороны, нормативно-правовая, институциональная, во многом инфраструктурная и информационная база для реализации политики уже создана. С другой стороны, в связи с внешнеполитической напряженностью, санкционным давлением и необходимостью срочного решения текущих социально-экономических задач существует некая неопределенность в масштабах, стимулах, форматах и планируемых темпах зеленого перехода.

Во втором параграфе третьей главы «Гражданские экологические инициативы в структуре политики развития зеленой экономики»

современной России» определены модели и функции гражданского участия в политике развития зеленой экономики.

Согласно авторскому определению, гражданские экологические инициативы представляют собой различные конструктивные активности граждан в определении общественной экологической повестки, а также в выработке способов решения экологических проблем и их практического воплощения посредством сотрудничества с другими субъектами политики развития зеленой экономики.

В отличие от международного институционального режима, который устанавливает общие правила игры и приоритеты развития зеленой экономики, гражданские инициативы формируют специфику институциональных практик на локальном уровне, их субкультурные проекции, которые определяются экологической идентичностью местных сообществ, их ориентацией на сохранение природных ресурсов территории, использование экологических ресурсов в стратегиях развития муниципальных образований. Гражданский энвайронментализм способствует формированию и развитию трех типов устойчивых сообществ, основанных на сетевых принципах взаимодействия: экологически-дискурсивных сообществ, которые включаются в процесс сбора, анализа и распространения информации об экологических проблемах («о том, чтобы видеть “места” такими, какие они есть, а не такими, какими мы хотим их видеть»); экологически-проактивных сообществ, которые включаются в процедуры решения существующих проблем территории; экологически протестных сообществ, которые актуализируют повестку местных источников загрязнения, проблем вне фокуса правительственных решений или проблем недостоверной информации.

Характер гражданских инициатив определяет структуру их деятельности и модели включенности в процесс выработки и реализации решений в политике развития зеленой экономики. Западные исследователи предлагают дифференцировать гражданские экологические инициативы на основе моделей участия общественности в политике развития зеленой экономики, которые соответствуют обозначенным типам сообществ: модель дефицита информации и модель совещательных и инклюзивных процедур. Данная классификация применительно к деятельности экологически протестных сообществ может быть дополнена авторской моделью экологической протестной мобилизации граждан. Данная модель имеет гибридный характер, так как может включать в себя действия граждан, направленные на преодоление дефицита информации о состоянии окружающей среды локальной территории, или, наоборот, трансформироваться в результате протестных акций в институциональные формы взаимодействия власти и граждан по вопросам локальной зеленой повестки.

Гражданские инициативы в современном институциональном дизайне политики развития зеленой экономики играют важную, но противоречивую роль. Они позволяют актуализировать локальную экологическую повестку, объединить сообщества для решения экологически важных проблем территорий,

определить инновационные идеи и использовать инновационные технологии для их решения. Однако протестный потенциал эко-ориентированных сообществ нацелен на использование дискурса экологических потерь, а не дискурса экологических выгод, который более адекватен целям политики развития зеленой экономики, основанной на использовании нематериальных, в том числе и экологических ресурсов. Дискурс экологических выгод, приобретаемых различными субъектами (гражданами, коммерческими структурами, некоммерческими организациями, органами власти и др.) позволяет перестроить их деятельность на основе экопринципов, интегрироваться в институты развития зеленой экономики и их совместную реализацию бережных инициатив.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выявленные проблемы и предлагаются практические рекомендации по их решению, выделяются дальнейшие направления для изучения проблематики исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Онищенко, М.В. Роль государства в развитии «зеленой экономики» / М.В. Онищенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 919–932.
2. Терёшина, М.В., Онищенко, М.В. Политико-управленческие барьеры «зеленого» роста в Российской Федерации / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 50–74.
3. Онищенко, М.В. Международный опыт развития «зеленой» экономики / М.В. Онищенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 409–413.
4. Терешина, М.В., Онищенко, М.В. Политика развития зеленой экономики: состояние, тенденции, перспективы / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. № 1. С. 6–20.

Монография

1. Онищенко, М.В. Политика развития зеленой экономики: компаративные ракурсы: монография / М.В. Онищенко. – Краснодар: Перспективы образования, 2022. – 176 с.

Публикации в иных изданиях

1. Онищенко, М.В. Цифровизация и политика развития «зеленой» экономики / М.В. Онищенко // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Краснодар: Вика-Принт, 2020. С. 222–226.
2. Терешина, М.В., Онищенко, М.В. Модель циркулярной экономики как основа политики «зеленого» роста / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Повышение эффективности управления устойчивым развитием лесопромышленного комплекса: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 90-летию Воронежского гос. лесотехнического ун-та им. Г. Ф. Морозова / под ред. Е.А. Яковлевой. М.: Знание-М, 2020. С.14–19.
3. Терешина, М.В., Онищенко, М.В. Политика развития зеленой экономики: вопросы практической имплементации / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы XVII Всероссийской науч.-практ. конф. Старый Оскол: Старооскольский технол. ин-т (филиал Национального исслед. технол. ун-та МИСиС), 2021. С. 480–485.
4. Онищенко, М.В. Политика управления твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации в контексте «зеленой экономики» / М.В. Онищенко // Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий: материалы II Всерос. науч.-

практ. конф. с междунар. участием. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 185–189.

5. Терешина, М.В. Онищенко, М.В. Развитие «зеленой экономики»: политико-компаративный аспект / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Субъектность в политике: трансформации современной публичности, идентичность и политическое действие: материалы Всерос. школы молодых ученых. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 212–215.

6. Терешина, М.В. Онищенко, М.В. Формирование региональной системы управления отходами: опыт Краснодарского края / М.В. Терёшина, М.В. Онищенко // Бюллетень Института устойчивого развития Общественной палаты РФ «На пути к устойчивому развитию России». 2013. № 66. С. 71–77.

7. Онищенко, М.В. Политические факторы развития зеленой экономики в странах БРИКС / М.В. Онищенко // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований: материалы XV Всерос. науч. семинара. Краснодар: Вика-Принт, 2014.

8. Tereshina, M., Onishenko, M. Analysis of “environmentally-compatible” real estate market in Krasnodar region / M. Tereshina, M. Onishenko // Riga Technical University 54rd International Scientific Conference / Institute of Building Entrepreneurship and Real Estate Economics Section «Real estate Economics and Construction Entrepreneurship» is held within the FIABCI European Congress 2013. 26-29 September, 2013. Latvia, Riga: RTU. P. 35–36.

О н и щ е н к о Максим Валерьевич
ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ:
КОМПАРАТИВНЫЕ РАКУРСЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Формат 60×84¹/₁₆ Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-печ. л. 1.5.
Тираж 100 экз. Заказ № 5020.5

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.